

Научно-просветительный Центр
и Фонд «Холокост»
(Москва, Россия)

Международный научно-
образовательный центр
истории Холокоста и геноцидов
РГГУ

(Москва, Россия)

И.А. Альтман, С.А. Тиханкина

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО
ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ МЕРОПРИЯТИЙ
«НЕДЕЛИ ПАМЯТИ»**

МОСКВА -2024

Оглавление

От составителей.....	3
Подготовка мероприятий «Недели памяти».....	4
Освобождение Аушвица. Историческая справка.....	6
Освобождение. Документы и комментарии.....	9
Уроженец Дагестана, спасший евреев в Аушвице.....	15
Блокада. Документы и комментарии.....	17
Хроника чувств. Письма военных лет.....	20
Дополнительные ресурсы	30

От составителей

Международный день памяти жертв Холокоста ежегодно проводится в Российской Федерации в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН 27 января. Памятный день установлен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1 ноября 2005 года. Россия была одной из 6 стран, инициировавшей эту резолюцию.

С **2015** г. в России по инициативе Российского еврейского конгресса совместно с Центром «Холокост» и при поддержке ФАДН и Правительства Москвы проводятся «Недели памяти».

Министерством просвещения России дата 27 января внесена в примерный календарный план воспитательной работы на 2023/2024 учебный год, как **День освобождения Красной армией крупнейшего «лагеря смерти» Аушвиц-Биркенау (Освенцима) — День памяти жертв Холокоста.**

Холокост – это часть истории нашей страны, поскольку не менее **2,6 миллионов евреев**, уничтоженных нацистами, их союзниками и пособниками проживали на территории СССР в границах 1941 г., а концлагерь Аушвиц (Освенцим) освободили воины Красной армии.

При подготовке и проведении мемориальных мероприятий необходимо учитывать, что в этом году исполняется **80 лет полного снятия блокады Ленинграда**, а 2024 год объявлен в России **Годом семьи.**

Очень важно, говоря об освобождении Аушвица и Холокосте, провести параллели с блокадой Ленинграда, использовать примеры поведения и взаимоотношений в смешанных семьях и судеб детей-полукровок, семейную переписку периода войны и т.д.

Еще одна важная тема, связанная с недавними проявлениями антисемитских и антиизраильских настроений в некоторых регионах России – рассказать о вкладе мусульман в спасение евреев в годы Холокоста. Это и спасение жителями Кабардино-Балкарии горских евреев в Нальчике и укрывательство еврейских детей из блокадного Ленинграда в ауле Бесленей в Карачаево-Черкессии.

В рекомендациях рассказано о подвиге уроженца Дагестана Магомеда Танкаева, командовавшего полком, который освободил узников Аушвица-Биркенау.

При проведении «Недели памяти» совместно с другими национальными общинами, в Домах дружбы с привлечением СМИ особенно важно рассказывать о спасении евреев и освобождении узников гетто и концлагерей

людьми разных национальностей, а также уроженцев и послевоенных жителей регионов РФ.

Рекомендации рассчитаны на организаторов «Недели памяти», руководителей еврейских общин и организаций, преподавателей школ и вузов, сотрудников библиотек и музеев, журналистов.

ПОДГОТОВКА МЕРОПРИЯТИЙ «НЕДЕЛИ ПАМЯТИ»

Мероприятия, посвященные Международному дню памяти жертв Холокоста желательно проводить на основе историй реальных людей, чьи имена известны, или их можно узнать в ходе исследования (например, евреи, которые раньше жили в этом городе или районе, бывшие учителя, школьники или студенты, освободители нацистских концлагерей и гетто, спасители). Построение мероприятия вокруг имени, биографии, рассказа о жизни до войны, во время оккупации и после, представление жертв Холокоста, как части общества, а не в виде статистических данных количества погибших в газовых камерах или захороненных в общих могилах, будет способствовать осознанию события не только как трагедии еврейского народа, но и как общечеловеческой трагедии.

Перед тем, как начинать подготовку к проведению памятных мероприятий организаторам рекомендуется получить больше информации о Холокосте. Полезно обменяться опытом с коллегами, которые сотрудничают с Центром «Холокост». Для представления их контактов, а также информационных материалов необходимо выслать запрос на электронный адрес **center@holofond.ru**

Наиболее эффективны мероприятия «Недели памяти» с участием представителей местных органов власти, общественных, национальных и религиозных организаций, библиотек, музеев, СМИ.

В рамках Дня памяти жертв Холокоста можно организовать чтение имен жертв и поэтические чтения, просмотр фильмов, посещение выставок, в том числе и виртуальных, посещение мемориальных мест, связанных с Холокостом, поставить спектакль. Со сценариями и видеозаписями спектаклей можно познакомиться на сайте Центра «Холокост» в разделе «Образовательная программа - Методические материалы».

Центр «Холокост» предлагает использовать выставку «Холокост: уничтожение, сопротивление, спасение», электронную версию которой для распечатки стендов/баннеров предоставляет по заявке. Целесообразно

использование электронного приложения к выставке, размещенного на сайте Центра «Холокост» <http://holocaust-exhibition.ru/>

В регионах, которые были под оккупацией, уместно в этот день организовать мемориальные акции на местах расстрелов евреев, у памятников жертвам Холокоста. Также можно провести виртуальные экскурсии по местам памяти своего региона, используя ресурсы сайтов «Вернуть достоинство», Центра «Холокост».

В День памяти можно организовать встречи или показать интервью с очевидцами событий Холокоста (особенно с теми, кто пережил Холокост, а также с освободителями лагерей и теми, кто спасал жертв), которые могут рассказать об опыте, пережитом ими во время Второй мировой войны.

Эти «истории в образах» можно найти на сайтах «Освободители», «Спасители. Подвиг вопреки», «Яд Вашем» и др. Свидетельства очевидцев – это очень действенное средство, и они могут способствовать получению обучающимися ярких впечатлений.

Очень эффективными могут стать виртуальные экскурсии по историческим местам, имеющим отношение к Холокосту, местам массового уничтожения и бывшим концентрационным лагерям, а также музеям, где есть относящиеся к Холокосту экспонаты. После таких экскурсий, которые могут быть проведены заранее, рекомендуется организовать обсуждение и дополнительные дискуссии.

Для координации усилий по организации «Недели памяти» педагогам - организаторам мероприятий целесообразно обратиться в местные еврейские общины для того, чтобы получить больше информации о различных сторонах жизни евреев в наши дни, об их культуре и об укладе жизни евреев до Холокоста. Одновременно, руководители еврейских общин могут получить в Центре «Холокост» информацию о тех учителях и учебных заведениях, которые проводят мероприятия по теме.

Развитию творческих навыков и самовыражения могут способствовать конкурсы сочинений, эссе, рассказов, стихотворений, рисунков и плакатов, видеороликов и т.д.

Использование современных технологий может быть весьма эффективным инструментом для организации мероприятий, призванных почтить память жертв Холокоста. Например, организация дискуссии в рамках Интернет форума для обучающихся, которые прочли одну и ту же книгу или воспоминания, или проведение молодежной видеоконференции на всероссийском уровне может успешно содействовать развитию дискуссии о значении дней памяти жертв Холокоста.

В качестве **иллюстративного ряда** во время проведения мемориальных событий могут быть использованы:

- документальный фильм 1945 года «Освенцим»
<https://csdfmuseum.ru/films/113-%D0%BE%D1%81%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BC>
- альбом «Аушвиц» (рекомендации по использованию педагогами составлены мемориалом Яд Вашем)
<https://www.yadvashem.org/yv/ru/exhibitions/album-auschwitz/index.asp>
- Трилогия К. Фама «Свидетели» («Туфельки», «Брут», «Скрипка»)
<https://www.youtube.com/watch?v=2bmCxrZbtWk>
- Фрагменты документального фильма А. Шишова, Е. Якович, И. Альтмана «Неизвестный Освенцим» (2006)
https://toldot.com/tv/films/films_21446.html (свидетельства И. Хариной и др.)
- Фрагменты документального фильма П. Чухрая «Дети из бездны» (2000)
<https://yandex.ru/video/preview/8060998490757570351>

ОСВОБОЖДЕНИЕ АУШВИЦА. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Холокост — политика нацистской Германии, её союзников и пособников по преследованию и массовому уничтожению евреев с 1933 по 1945 год.

АУШВИЦ (ОСВЕНЦИМ) – крупнейший концентрационный лагерь и лагерь смерти, созданный нацистами в годы Второй мировой войны на территории оккупированной Германией Польши. Комплекс включал три основных лагеря – Аушвиц I, Аушвиц II – Биркенау, Аушвиц III – Моновиц, а также около 50 филиалов.

Лагерь находился на окраине города Освенцим, расположенного в 60 км к западу от Кракова. После включения в состав Третьего рейха он получил немецкое название «Аушвиц».

Аушвиц (главный, постоянный лагерь) был образован в мае 1940 г. на территории и в зданиях польских довоенных казарм и был рассчитан на 12–20 тыс. узников. Первоначально сюда помещали польских и советских военнопленных. Он был административным центром всего комплекса лагерей. Именно здесь впервые в сентябре 1941 г. на советских военнопленных был

испытан газ «Циклон – Б» для массового умерщвления людей, а также широко проводились медицинские эксперименты над заключёнными под руководством печально известного доктора Йозефа Менгеле. В Аушвице I нацисты соорудили 6 газовых камер и крематорий.

Строительство Аушвица II - Биркенау - лагеря смерти - началось осенью 1941 г. на территории деревни Бжезинка, в 3 км от Освенцима по распоряжению Г. Гиммлера. С 1942 г. он стал главным центром массового уничтожения евреев. В этом лагере было построено 4 крематория и 10 газовых камер.

Аушвиц III - Моновиц (Буна) был создан в 1942 г. в деревне Моновице, на расстоянии около 6 км от Освенцима, вблизи завода по производству синтетической резины и бензина Буна-Верке, построенного во время войны немецким военно-химическим концерном И.Г. Фарбениндустри. С ноября 1944 г. Буна стал самостоятельным лагерем и получил название концлагерь Моновиц. В его подчинении находилось большинство филиалов лагеря Аушвиц. Рабский труд узников концлагеря Аушвиц III - граждан европейских стран, Советского Союза и советских военнопленных - использовался на немецких шахтах, металлургических заводах и других предприятиях Силезии, а также на сельскохозяйственных фермах, и приносил значительную прибыль германской казне. Нацисты извлекали прибыль даже из самого процесса уничтожения людей: кроме того, что у обречённых на смерть изымали багаж и личные вещи, уже у погибших снимали золотые коронки, состригали волосы, останки из крематориев использовали для производства удобрений.

Узников доставляли в Аушвиц по железной дороге в вагонах для перевозки скота. После селекции одних (стариков, детей, больных) сразу уничтожали в газовых камерах, а другие получали вместо имени татуировку с номером на предплечье и использовались как бесплатная рабочая сила. По разным данным на уничтожение или использование в медицинских экспериментах направляли от 75 до 90% всех, доставленных в лагерь.

С сентября 1941 г., после удачного эксперимента по умерщвлению людей газом «Циклон Б» в Аушвице I, газовые камеры стали основным средством уничтожения узников.

Через регистрацию с получением номера и карточки прошли около 400 тыс. человек. Из них более 80% погибли от голода, рабского труда, ужасных бытовых условий, болезней, эпидемий, наказаний, истязаний и преступных медицинских экспериментов.

В связи с развернувшимся наступлением советских войск в конце 1944 г., нацистское руководство приняло решение ликвидировать Аушвиц, были взорваны крематории и газовые камеры, а 18 января 1945 г. «маршем смерти»

около 60 тыс. узников лагеря и его филиалов были эвакуированы в другие концентрационные лагеря - Нордхаузен-Дора, Гросс-Розен, Бухенвальд, Маутхаузен, Заксенхаузен, Равенсбрюк, Флоссенбюрг и в Австрию. Перевезти такое огромное количество заключённых нацисты не имели возможности, поэтому узники передвигались пешком. Многие погибли во время этого «марша». В Аушвице для последующего уничтожения были оставлены около 7,5 тысяч заключённых, которые не могли выдержать подобный переход.

Аушвиц и его филиалы были освобождены 27 января 1945 г. в ходе Висло - Одерской наступательной операции советскими войсками 1-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева. Полностью ликвидировать следы своих преступлений нацистам не удалось.

Точных данных о количестве узников и погибших в Аушвице нет. По данным музея «Аушвиц - Биркенау», с 1940 по 1945 гг. нацисты депортировали в Аушвиц более 1 300 000 человек. Из них:

- 1 100 000 евреев
- 140 000 - 150 000 поляков
- 23 000 цыган
- 15 000 советских военнопленных
- 25 000 другие этнические группы.

Всего в Аушвице погибли 1 100 000 человек. Примерно 90% жертв были евреи.

В освобождении лагеря и его филиалов 27 января 1945 г. принимали участие:

- 100-я Львовская стрелковая дивизия 60-ой армии 1-го Украинского фронта - командир генерал-майор Ф.М. Красавин;
- 322-я Житомирская стрелковая дивизия 60-й армии 1-го Украинского фронта - командир - Герой Советского Союза генерал-майор П.И. Зубов;
- 107-я Кременецкая стрелковая дивизия 60-й армии 1-го Украинского фронта - командир - Герой Советского Союза полковник В. Я. Петренко;
- 148-я стрелковая Черниговская дивизия 60-й армии 1-го Украинского фронта - командир – полковник М.И. Гольцов;
- 286-я Ленинградская стрелковая дивизия 59-ой армии 1-го Украинского фронта - командир генерал-майор М. Д. Гришин.

В год 80-летия полного снятия блокады Ленинграда рекомендуем организаторам мероприятий особое внимание уделить связи этого события с Холокостом. В стихотворении «27 января 1945 года» **Ольга Берггольц** обращалась к тем, кто ровно год назад спас ленинградцев:

*«В далеких странах, за родной границей,
за сотни верст сегодня вы от нас.
Чужая вьюга хлещет в ваши лица,
чужие звезды озаряют вас.*

*Но сердце наше — с вами. Мы едины,
мы неразрывны, как и год назад.
И вместе с вами подошел к Берлину
и властно постучался Ленинград».*

До столицы рейха и Победы оставалось еще долгих 100 дней. Но именно в эти дни воины и врачи- ленинградцы освобождали и спасали узников Аушвица. Их биографии и фронтовые дороги связаны со многими регионами России, что может быть эффективно использовано в ходе «Недели памяти».

286-я Ленинградская стрелковая дивизия 59-ой армии 1-го Украинского фронта формировалась в 1941 г. в Череповце, Кушубе, Шексне по большей части из призывников среднего и пожилого возраста Вологодской и Ленинградской областей. Участвовала во всех попытках прорыва блокады Ленинграда, вплоть до полного ее снятия. В декабре-январе 1945 года дивизия была переброшена в Польшу. В ходе Сандомирско-Силезской операции 25 января 1945 г. освободила филиал Аушвица в Явожно.

ОСВОБОЖДЕНИЕ. ДОКУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ

В ходе мемориальных мероприятий могут быть воспроизведены на экране или зачитаны со сцены отрывки из подлинных документов военных лет:

Политдонесение начальника политотдела 286-й дивизии подполковника А. Лушникова члену Военного Совета и начальнику политотдела 59-й армии, и начальнику политотдела 115-го стрелкового корпуса. 28 января 1945 г.

При освобождении города ЯВОЖНО на шоссе на дороге, ведущей на ДОМБРОВА, был обнаружен немецкий концентрационный лагерь, в котором фашисты содержали военнопленных русских, французов, чехословаков, евреев. Установлено, что лагерь этот организован в 1942 году и в нем периодически содержалось от 3-х до 4-х тысяч заключенных.

При отступлении немцы лагерь эвакуировали, в нем было оставлено около 300 человек больных, которые в период боя разбежались, а затем перешли в освобожденные села. При осмотре в подвалах зданий и на территории было обнаружено большое количество трупов. Мною создана комиссия по расследованию немецко-фашистских злодеяний, которая в результате своей работы составила акт, который я Вам высылал раньше. ЦА МО. Ф. 1584. Оп. 1. Д. 103. Л. 26–27.

Из донесение начальника политуправления 1-го Украинского фронта Ф. В. Ящечкина начальнику Главного политического управления Красной Армии А. С. Щербакову об освобождении г. Освенцим. 28 января 1945 г.

27 января войска фронта освободили город Освенцим и Бжезинка, превращенные немцами в крупнейший концентрационный лагерь для русских, украинцев, поляков, венгров, чехов, югославов, французов и других народов. Администрация и охрана лагеря бежала в Германию. В лагере было до 10 000 заключенных. Около половины их направлено в гор[од] Краков на фильтрационный пункт НКВД. Русские и украинцы направляются на армейские сборно-пересыльные пункты.

...Лагерь смерти в Освенциме из года в год расширялся и к концу 1944 года охватывал площадь 13 000 кв. км. В нем было построено дополнительно большое количество бараков.

На протяжении трех месяцев конца 1944 г. и начала 1945 года немцы повседневно вывозили из лагеря заключенных в глубь Германии, расстреливали очевидцев их злодеяний и всячески стремились замести следы своих преступлений.

Комендантом лагеря был немец капитан войск «СС» – ГЕСС.

В занятом нашими войсками населенном пункте ЯВОЖНО около двух лет существовал концлагерь, занимающий площадь свыше 500 квадратных метров. Лагерь обнесен двумя проволочными заборами, через первый пропускаться электроток высокого напряжения. В лагере содержались преимущественно евреи из Польши, Греции, Голландии. Все находившиеся в лагере были одеты в полосатые мешковины, вместо обуви носили деревянные колодки. На левой руке заключенных ставилось клеймо – номер. Заключенные работали на электростанции, шахтах и других предприятиях. Терявших трудоспособность свозили в лагерь Биркенау и Аусшвайс и умерщвляли.

Перед уходом из Явожно немцы частично уничтожили больных, а трудоспособных угнали в Германию. Из 4.000 осталось 550 больных заключенных, нуждающихся в немедленной помощи. Принимаются меры для оказания помощи освобожденным заключенным.

При проведении мемориальных мероприятий важно связать события Холокоста с биографиями земляков и представителей разных народов СССР. Информация о воинах Красной армии, участвовавших в освобождении Аушвица и его филиалов находится на сайте «Освободители» <https://osvoboditeli.com/>

С помощью поисковой строки информацию можно искать как по персоналиям, так и по регионам. Там же указаны сведения о представителях 32 национальностей. Например:

Командир 286-й Ленинградской стрелковой дивизии генерал-майор **Михаил Данилович Гришин (1898-1982)** родился в Тульской области. После войны работал в городе Пермь, затем жил в Москве.

Под его командованием дивизия участвовала в прорыве блокады Ленинграда, при прорыве и установлении коридора вдоль южного берега Ладожского озера (Синявино), затем - при наступлении южнее Ленинграда (Колпино) и полном снятии блокады, за что 22 июня 1944 г. получила почетное наименование «Ленинградская».

В 1945 г. в сложных условиях промышленных районов Силезии дивизия обеспечила продвижение фронта со скоростью, втрое превосходившей обычную. Она отличилась в операциях по освобождению Кракова, Катовице и Домбровского угольного бассейна в Силезии. В январе 1945 года дивизия освободила Явожно, где находился один из филиалов лагеря смерти Аушвиц. За активное участие в этих операциях М.Д. Гришин был награждён орденом Кутузова 2-й степени.

Воины дивизии из регионов России:

1. **Иркутская область: Иван Лукич Аверьянов (1924-1987)** — командир отделения 994-го стрелкового полка 286-й стрелковой дивизии, старший сержант, полный кавалер Ордена Славы.
2. **Липецкая область/Кабардино-Балкарская Республика: Николай Иванович Двуреченский (1924-1979)** - командир взвода 994-го стрелкового полка 286-й стрелковой дивизии, лейтенант, Герой Советского Союза.
3. **Краснодарский край: Семён Васильевич Кокора (1920—1955)** — командир батареи 370-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона 286-й стрелковой дивизии, старший лейтенант, Герой Советского Союза.
4. **Нижегородская область/Чувашская Республика: Михаил Михайлович Кузнецов (1923-1997)** - рядовой, Герой Советского Союза.

5. **Челябинская область/Кировская область:** Степан Фёдорович Мозжерин (1911-1945) — лейтенант, Герой Советского Союза.

В Донесении члена Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-лейтенанта К.В. Крайнюкова Секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о лагере Освенцим от 29 января 1945 г. среди освобожденных узников перечисляются венгры, итальянцы, французы, чехословаки, греки, югославы, румыны, датчане, бельгийцы, а также жители Ленинградской, Калининской, Витебской, Тульской, Московской областей, из всех районов Советской Украины (с. 50).

Во время проведения мемориальных событий необходимо отметить роль медиков в спасении узников Аушвица. Первую помощь узникам оказал медицинский персонал, находившийся в составе 100-й стрелковой дивизии.

На сайте «Освободители»

<https://osvoboditeli.com/%d0%bc%d0%b5%d0%b4%d0%b8%d0%ba%d0%b8/> в разделе ОСВОБОДИТЕЛИ – МЕДИКИ представлена информация о медиках из

Башкирии (Уфа) - Адамантов Николай Дмитриевич, начальник санитарной службы 100 стрелковой дивизии, майор медицинской службы;

Удмуртии (Ижевск) - Битенбиндер Елизавета Александровна, командир госпитального взвода 246 медико- санитарного батальона 100 стрелковой дивизии, военврач 3 ранга;

Архангельской области – Журавлева (Оводова) Ольга Павловна, сандружинница Хирургического полевого подвижного госпиталя, старший сержант;

Алтайского края (Барнаул)– Гусева Антонина Николаевна, медсестра эвакуационного госпиталя;

Московской области/Воронежской области/Чеченской республики - Зайцева (Абазова) Анастасия Филипповна, фельдшер санитарной роты 460 стрелкового полка 100 стрелковой дивизии, лейтенант медицинской службы;

Тульской области/Москвы - Кисельман Раиса Моисеевна, младшая сестра терапевтического полевого подвижного госпиталя № 3564, полевой эвакуационный пункт 157 60 армии, старший сержант медслужбы;

Омской области/Московской области - Лебедев Николай Александрович, начальник 96 армейской патолого-анатомической лаборатории 60 армии, майор медицинской службы; а также **Красноярского края, Вологодской, Курганской (Челябинской), Курской, Оренбургской, Тверской, Ярославской областей.**

Особая роль в спасении и лечении узников легла на врачей Терапевтического подвижного полевого госпиталя № 2692 3-го Прибалтийского фронта, имевших опыт лечения больных дистрофией блокадников Ленинграда. Лечебным учреждением, развернутым на территории освобожденного концлагеря, руководила майор медицинской службы Маргарита Жилинская, которая в 1941–1944 гг. была начальником медицинского отделения полевого подвижного госпиталя № 737, действовавшего в Ленинграде и Ленинградской области. В годы блокады врачи занимались научным изучением дистрофии, что позволило разработать практические рекомендации, с помощью которых лечение узников освобожденных концлагерей было успешным. По данным Военно-медицинского музея в Санкт-Петербурге, «смертность среди пациентов подвижного госпиталя в Освенциме была, но невысокая. Большую часть освобожденных узников медикам удалось спасти, самых тяжелых переводили на долечивание в советский Армейский госпиталь для легкораненых, расположенный неподалеку».

Жилинская Маргарита Александровна (1901-1982). Родилась в д. Боровое Курганской области. Окончила Медицинский институт в Москве. С 1937 г. работала в Объединенной клинической психоневрологической больнице им. И.П. Павлова в Ленинграде. 14 мая 1943 г. было присвоено офицерское звание майора медицинской службы.

В 1941–1944 гг. была начальником медицинского отделения полевого подвижного госпиталя N 737, действовавшего в Ленинграде и Ленинградской области. С декабря 1941 г. по июль 1942 г. в этом госпитале, развернутом в Ленинграде по ул. Ткачей, 7а, оказывалась помощь не только раненым и больным военнослужащим, но и простым ленинградцам с дистрофией.

С мая по октябрь 1944 г. служила в эвакуационном госпитале № 922 67 армии Ленинградского фронта. С октября 1944 г. была начальником терапевтического полевого подвижного госпиталя N 2692 III Прибалтийского фронта.

В апреле 1945 г. госпиталь был развернут на территории концлагеря Аушвиц.

В 1945 г. была уволена в запас и вернулась на работу в Объединенную клиническую психоневрологическую больницу им. И.П. Павлова.

В 1952 г. защитила диссертацию на степень доктора медицинских наук.

На сайте «Освободители» в разделе ДОКУМЕНТЫ-ПИСЬМА размещено Благодарственное письмо от бывших узников майору М.А. Жилинской и всему штабу госпиталя

С Ленинградом связано имя **Семена Львовича Безпрозванного, еврея по национальности**. К началу войны ему было 42 года. До войны работал в Ленинграде, директором Большого Драматического Театра. В 1942–1943 гг. служил в Ленинградском штабе партизанского движения, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, а с конца 1944 г. — командир 472-го полка 100-й стрелковой дивизии. Погиб 26 января 1945 г. при битве на подступах к концлагерю Аушвиц (Освенцим). Похоронен в братской могиле на кладбище г. Освенцим, Республика Польша. Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (1945) и Командорским Орденом Заслуг перед Республикой Польша (2000).

Из письма Семёна Безпрозванного семье в эвакуацию. 3 февраля 1943 г.

Дорогие, шлю вам привет из нашего родного Ленинграда!

...В городе несравнимо веселее и бодрее по сравнению с п[рошлым] г[одом]. В феврале 42-го в Ленинграде был самый страшный мертвый период. Остановились водопровод, электроэнергия, вся жизнь. Город замерзал, есть было нечего. Смертность великая. Голод и холод сковали город. Казалось, город похоронен под снежными сугробами. Ветер и свист немецких снарядов рождали погребальную музыку по всем закоулкам города, через разбитые окна... Но город жил, боролся, победил стужу, голод, немцев.

...18 января 1943 г. была прорвана блокада. Это был праздник, настоящий праздник. Незнакомые люди обнимались, целовались, всю ночь звонили телефоны, поздравляли, прыгали, радовались.

...город живет и не намерен падать духом. Теперь есть энергия, работают заводы, фабрики, свет есть даже в частных домах, есть трамвай, есть вода и не надо мыть белье на Невском у пожарного колодца. Стало побольше продуктов, тепла, работают театры. Вместо одного кино уже вертят фильмы 22 кинотеатра... Наш дом цел, только выбиты стекла. В н/квартире живут 2–3 семьи.

Тэнночка, учись хорошенько, чтобы мне не огорчаться... Хорошо бы скорее увидеться, женушка. Соскучил[ся]. За тобой, за детьми. До скорой встречи, дорогая. Целую.

Из воспоминаний П.А. Кролевца о гибели Семена Львовича Безпрозванного:

«...Наступил рассвет 26 января. Вдали показались трубы освенцимского крематория. До Освенцима оставалось всего 2-3 километра, но сопротивление

все более росло. При подходе наших подразделений к восточной окраине города завязался тяжелый бой, и положение одного из батальонов стало критическим. Сложилось так, что именно на том участке решался успех боя за Освенцим... И туда поспешил сам командир полка... Первый его выстрел – и танк со свастикой остановился. Но второго выстрела не последовало. Разорвавшийся рядом снаряд оборвал жизнь командира. И все же полк удержал рубеж...».

Историческая справка:

Утром 27 января 472 СП 100 стрелковой дивизии под командованием майора И.А. Дегтярева взял город Освенцим при взаимодействии с частями 322-й стрелковой дивизии.

Утром 27 января 472 СП освободил концлагерь Аушвиц –1 (Освенцим). К вечеру взял Бжезинку. Утром 28 января 472 СП освободил Аушвиц -2 (Аушвиц-Биркенау).

Уроженец Дагестана, спасший евреев в Аушвице

Ведущие российские и мировые СМИ отражали и осудили события в аэропорту Махачкалы осенью 2023 г. При этом участников беспорядков нередко называют не «погромщиками и хулиганами», но «дагестанцами».

Многонациональный народ Дагестана, где евреи Дербента веками жили бок о бок со своими соседями, сложно заподозрить в антисемитизме. Но то, что произошло в столице республики, должно еще раз заставить нас задуматься о роли образования и просвещения, в том числе – уроков Холокоста, в предотвращении предрассудков.

Один из главных героев документальной выставки Центра «Холокост: уничтожение, освобождение, спасение», показанной на 8 языках на 4 континентах – командир 460 -го полка 100-й дивизии Первого Украинского фронта, подполковник Магомед Танкаевич Танкаев (1919-1998). 25-летний уроженец аула Урада Шамильского р-на Дагестанской АССР, аварец Танкаев один из первых со своим полком ворвался 27 января 1945 г. в Аушвиц-Биркенау. Это благодаря ему и его товарищам остались в живых более 300 узников-евреев, включая отца легендарной Анны Франк. Об отважном воине, ставшем генерал-полковником, кавалером Ордена Ленина, четырёх орденов Боевого Красного Знамени и многих других наград, мы вспоминаем ежегодно в Международный день памяти жертв Холокоста. Но знали ли о нем погромщики, пытавшиеся, как и 85 лет назад, в знаменитую «ночь разбитых стекол», установить, кто еврей и иудей: на этот раз - среди пассажиров прибывшего в аэропорт самолета из Израиля?

Генералу М. Танкаеву в центре столицы Дагестана воздвигнут памятник. Его именем названа одна из улиц Махачкалы. Но роль этого мусульманина в спасении евреев-жертв Холокоста ни в Дагестане, ни в нашей стране, ни в Израиле еще не получила должного освещения. И наш долг - вместе с друзьями и коллегами в Дагестане и других регионах РФ - сделать это в ходе очередной «Недели памяти».

Танкаев Магомед Танкаевич (1919-1988). Родился в ауле Урада Шамильского р-на Дагестанской АССР, аварец. В годы войны был командиром 460 стрелкового полка 100 Львовской стрелковой дивизии.

Окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе с золотой медалью, командовал воздушно-десантными войсками, генерал-полковник Советской армии. Депутат Верховного Совета ДАССР, депутат Верховного Совета СССР, представитель Главнокомандующего Объединенными Вооруженными силами государств — участников Варшавского договора в Национальной народной армии Германской Демократической Республики.

Именем М.Т. Танкаева названа одна из улиц Махачкалы, столицы Дагестана, на улице Батырая ему открыт памятник.

25-го января 2020 года в концертном зале мэрии Москвы состоялся вечер памяти, посвященный столетию генерал-полковника М.М. Танкаева.

ПИСЬМА О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА

При подготовке серии мероприятий «Недели памяти» могут быть эффективно привлечены письма и дневники евреев, опубликованные Центром «Холокост» в сборниках «Сохрани мои письма...».

Из письма М.А. Лифшица из Ленинграда родным в Москву.

7 декабря 1941 г.

Здравствуйтесь, дорогие папочка, Манечка, Элладик!

К сожалению, от вас свыше месяца ничего нет. Это меня очень волнует. Надеюсь, что все в полном здравии и благополучии. Это письмо мое к Вам будет одно из последних... Мне сейчас приходится переживать п[о]л[о]су жесточайших лишений, страданий. Весь вопрос заключается в том, сумею ли я физически все перенести это, выдержать. Здоровье у меня очень слабое, а теперь совсем пошатнулось. Держусь на ногах только на честном слове... Словом, я не надеюсь, что когда-либо увижу вас. Я как патриот Родины, уверен, что защитники Л[енингра]да скоро прогонят гитлеровцев, бл[о]када будет прорвана и все станет нормальным, так что дело не в том, буду жить я

или нет... Пишите мне часто. Поддержите морально хотя бы, хотя лучше, если бы могли прислать, что поесть.

Целую! Горячий привет всем!

Ваш М. Бесхлебный

Историческая справка: Лифшиц Михаил Абрамович (1911-1942). Родился в Смоленске. Перед войной закончил географический факультет Ленинградского пединститута. Работал преподавателем. По состоянию здоровья не был призван в армию. Умер в январе 1942 г. в Ленинграде. В письмах родным подписывался «**Бесхлебный**».

Из письма Даен Исаак-Айзик Пинхусовича (Павловича) жене и дочерям эвакуацию:

29 декабря [1941 г.] Ленинград

Дорогие дети. Мы здоровы, живём по-старому. Не очень хорошо, но не очень плохо. Конечно, хлеб дают служащим 125 грамм в день. Мало. Продуктов тоже мало дают, но наши учреждения немного помогают мне с разными остатками: мука от льняных семечек, крахмал картофельный и растительными маслами!

...в городе народу много. Около магазинов очереди ждут, когда будут продукты. Будьте здоровы. Ваш отец И. А. Даен.

Ленинград, 29.12.1941г.

Дорогая Фаня с нашими дорогими детьми, пусть они будут здоровы. Мы здоровы, жизнь проходит тем временем, и больше ничего. Ты там, я здесь, а не рядом друг с другом.

...Белого хлеба нет. Круглого тоже нет. Круп дают мало, и большие очереди. Сахара тоже нет, только конфеты. Тоже большие очереди. Селёдки уже давно не было. Мясо с большими очередями. 4 коробка спичек на одну карточку, соли — 400 на книжку. Чая нет, кофе тоже нет. Масло — редко. 100 грамм на человека в месяц. Дают немного подсолнечного масла. Карточки на всё. Овощей после вашего отъезда не было и нет. Несмотря на это, все мужественны и сильны. Мы работаем больше, чем раньше.

...О выезде из города пока нельзя говорить. Мы ещё окружены бандами Гитлера. Теперь очищается потихоньку, я надеюсь. Тихвин снова наш. И говорят, что северные дороги очищаются. Надеюсь, что станет лучше, и мы снова получим продукты.

Историческая справка: Даен Исаак-Айзик Пинхусович (Павлович) (1874–1942). Родился в мст Крево Виленской губ. (ныне — агрогородок Крево Гродненской обл., Республика Беларусь). Умер от голода в январе 1942 г. Жена, Фаина Хацкелевна Даен (Анцилевич) (1877–1955), в 1941 г. была

эвакуирована с дочерьми Брониславой Аврутиной (1909–1993) и Розалией Баскинд (1911–1992) в г. Уральск Западно-Казахстанской обл. КазССР (ныне — Республика Казахстан).

Письма Виктора Исааковича Житомирского жене:

18 января 1943 г. Понедельник

Сообщение о прорыве блокады Ленинграда. Взят Шлиссельбург, Синявино, Нагорное. Волховский и Ленинградский фронт сомкнулись. Но пока для ленинградцев реальных, или вернее, ощутимых результатов ожидать нельзя. Музыка по радио всю ночь. Празднует Ленинград прорыв.

19 января 1943 г.

Родная моя!

Вот и пришёл этот день. У нас точно праздник. Сейчас ночь, но радио не умолкает. Выступают писатели, поэты, рабочие, инженеры. На заводах митинги. На улицах чуть ли не целовались слушатели у репродукторов.

Я думаю, что и у вас там радость.

...Теперь нужно освободить дорогу, и всё будет в порядке. Тебя весной сюда возьмём.

...Целую милую мою – голубоглазую. Скоро оденем погоны. Обязательно сфотографируюсь и пошлю тебе. Спокойной ночи.

Целую крепко, крепко. Виктор.

P.S. Сегодня на улицах флаги. У ленинградцев глаза сияют. От радости некоторые плачут.

Историческая справка: Житомирский Виктор Исаакович (1909–2003). Родился в г. Кременчуг Полтавской губ. (ныне — Полтавской обл., Украина). В 1935 г. окончил Ленинградский электротехнический институт (ныне — Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет). Инженер-связист. В сентябре 1939 г. призван в Красную Армию. В 1941–1944 гг. служил дежурным по узлу связи штаба Ленинградского фронта. Позднее, вплоть до демобилизации в июне 1945 г., — старший телеграфный техник 44-го отд. батальона связи 3-го Украинского фронта. Инженер-капитан.

Из письма Михаила Львовича Биневича жене и сыну:

18 января 1943 г.

Дорогая женушка!...

Как видишь, мы бьем гадов не шутя, освободили Ленинград.

... Поэтому и пишу реже, что даже на сон имею 2–3 часа, и то не каждый день. И плюю на сон, лишь бы снять блокаду. Как-нибудь после войны я расскажу тебе о всех наших условиях, и ты поймешь мои возможности. Ты только не волнуйся за мое здоровье. Меня пуля не берет. Поцелуй ребятишек. Целую крепко-крепко...

Историческая справка: Биневи́ч Михаи́л Льво́вич (1904–1944) родился в г. Тихвине Новгородской губ. (ныне — Ленинградской обл.). Работал инженером в проектно-институте «Механобр» в г. Ленинграде. Отказался от брони, ушел на фронт добровольцем 5 июля 1941 г. Старший техник-лейтенант, начальник арт. вооружения 213-ой с. п. 56-ой Ленинградско-Пушкинской с. д. 42-ой армии Ленинградского фронта. Погиб в бою 21 января 1944 года. Похоронен в братской могиле у дер. Мыкалово под Ленинградом. Письма адресованы жене, Лие Семеновне Альтшулер и сыну Евгению в эвакуацию в д. Ангасяки (Башкирия) и в г. Свердловск (ныне Екатеринбург).

ХРОНИКА ЧУВСТВ. ПИСЬМА ВОЕННЫХ ЛЕТ.

В ГОД СЕМЬИ при подготовке и проведении мемориальных событий рекомендуем использовать 6 выпусков сборников писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны «**Сохрани мои письма...**». Они выложены на сайте Центра «Холокост» в разделе «Наши издания»

<https://holocf.ru/%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80-%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%81%D1%82-%D0%B2%D1%8B%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B8-%D0%B8%D0%B7-2/>

Приведем несколько примеров:

подавляющее большинство авторов исключительно тепло и нежно, без тени ревности пишут своим любимым. Вот типичный пример:

«Милая моя женушка! Сохрани себя и ребенка для меня, если мне суждено вернуться; а если не вернусь, то для памяти обо мне... Дорик мой, как я бы хотел увидеть нашего бэби. Я задыхаюсь от нежности к нему и к тебе. ... Как ты мне дорога, Дорик! Я иногда думаю, как мы снова встретимся. Будешь ли ты меня любить? Признаешь ли своим «старым» мужем?» (Исаак Рабинович).

Подробное перечисление имен ближайших и дальних родственников, информация об их жизни и интерес к бытовым деталям в судьбах каждого, стремление обратиться поименно к детям и родителям – одна из типичных черт писем евреев:

«Дорогие мои мамочка, Цилянька, Гиндочка, Боринька, Шурочка, Петя, Миша, Лидочка и Юрчик — как будто все, да чуть не забыл — еще 2 птенчика Бориных (забыл, как зовут)!».

Многие брали фронт семейные фотографии. *«Сегодня долго любовался на фото, где я снят с детишками. Всем показывал их. Очень жалею, что нет и тебя там. [...] Как мне хочется хотя бы на час-два увидаться с вами, прямо представить не можешь. Такого желания у меня еще раньше никогда не было»* (Марк Розин).

Угроза смерти обостряла чувства. Их выражают строки Михаила Гольдштейна: *«как хочется любить, как хочется ласки. Особенно здесь, сейчас, в этом сыром маленьком блиндаже, когда неистовый бой гремит за дверьми».*

Александр Винницкий признавался жене: *«Мне недавно кто-то сказал, что я невредимый выходил из всех переделок, потому что жена сильно любит. Это одна из стариковских примет, и я не суеверный, а все же страшно обрадовался».*

Лейтмотив переписки А.Ю. Кагана с женой: *«Поверь, все мои мысли, чувства неизменно с тобой, о тебе. Без тебя для меня нет жизни».*

Михаил Калиновский написал жене Иде, вспоминая день их свадьбы: *«Сегодня ровно 50 месяцев, как мы с тобой осчастливили друг друга на всю нашу жизнь. Сегодня ровно 50 месяцев, как ты стала моей любимой, дорогой, родной и никем не заменимой женой! Всего лишь 50 месяцев! А если учесть то, что скоро 10 месяцев нашей временной разлуке? Шутка сказать: 10 месяцев из 50-ти! Как мало мы с тобой еще жили!».*

Рефреном в письмах Льва Сороки (он не верил, что вернется живым) звучат два тезиса: *«поменьше говори Лялюсе обо мне»* и пронзительное: *«Не бей ее».*

Еще одним направлением рассказа о войне и Холокосте могут служить приведенные ниже письма, в том числе о семьях, состоявших в смешанных браках.

Анна Сегеда из небольшого городка Корюковка рядом со Сновском (Щорсом), ставшим легендарным благодаря роману Анатолия Рыбакова «Тяжелый песок», с небывалым драматизмом передает сцену ареста троих еврейских детей – своих двоюродных сестер и брата (за их укрывательство была на некоторое время арестована и ее мать):

«Этой минуты никогда, никогда нам не забыть. Невинных малюток вели под конвоем, точно разбойников! Как они плакали, кричали: «тётя Шура, спасите нас! Нас расстреляют!»; а Марочка, была же сама ещё ребенок, всё успокаивала их...».

Надежда Бормотова из Симферополя стала свидетелем ареста семьи известного филолога, преподавателя местного пединститута **Петра Митрофановича Михайлова**, незадолго перед войной закончившего докторскую диссертацию о творчестве И.С. Тургенева. Его жена Рива «была «помилована» как жена русского». Но через полтора месяца за ней и ее сыном приходит агент полиции. Автор сообщает сестре погибшей: *«Женечку пришедший агент сказал взять тоже, тогда Рива просила его зайти в 5 ч., когда придёт П[етр] М[итрофанович], чтобы он простился с сыном. Агент пришёл через час. П. М. пошёл со всей семьёй и больше никто не возвратился».*

В письме жене Зельде и её родным в Ташкент майора **Фёдора Трофимова** автор подробно описал свою встречу с освобожденными узниками. Узнав, что жена майора — еврейка, а его сына зовут Абрам, они подарили ему священные книги. Их, вместе с фотографиями узников и освободителей, он отправил жене:

«Илья Эренбург на антифашистском еврейском митинге сказал — „я горжусь, что моя мать — Ханна“. Я тоже скажу, что я горжусь, что моя жена — Зельда, моя мать — Геня Янкелевна (тёща автора. — И. А.), что у меня сын — Абрам. <...> За слёзы, муки и страдания моего народа, и еврейского в первую очередь, испившего всю чашу страданий до дна, — я готов на всё».

В 6 сборнике «Сохрани мои письма...» опубликованы потрясающие письма **Веры Левиной** сыну из оккупированного Орла:

26 декабря 1941 г. Орёл

Мой дорогой, любимый и единственный мальчик!

Я каждую секунду жду прихода за собой, а это означает вечную с тобой разлуку. Так много я должна тебе перед смертью сказать. Я тебе мать — плохая или хорошая, когда вырастешь — разберёшься. Но мне нужно тебе сказать столько, чтоб этого хватило на всю твою жизнь, чтоб в трудные минуты ты мог почерпнуть в этих строчках то, что услышал бы от матери.

Прежде всего — будь честен. Никогда не иди на сделки с совестью, не будь подхалимом, высоко ставь своё человеческое достоинство, не пресмыкайся. И никогда не стыдись того, что ты еврей. Я не буду тебе описывать всё то, что наблюдаю и переживаю я, — всё это ты прочтёшь в газетах, а затем и в исторической литературе, ты только не стыдись, ты

должен гордиться, что являешься одним из представителей терпеливого, способного и выносливого народа.

...Мой дорогой мальчик!

Ты всё время стоишь перед моими глазами — худой, с не по возрасту сосредоточенным и в то же время недоумённо-ужасающимся взглядом, может быть, ты стоишь где-нибудь на углу в своей хорошей шубочке и котиковой шапочке с протянутой худенькой смуглой ручкой...

Вряд ли кто пожалеет тебя — сейчас такое огромное смятение во всём мире — кому дело до тебя — таких сейчас много.

Мне хочется думать, что всё же наряду с тяжёлыми переживаниями нашей страны — всё же забота о детях есть и, может быть, ты сейчас лежишь в кроватке детского дома и греешь закованные ножки.

...Я не учла самого главного — человек без ласки как цветок без света. Я знаю, если ты переживешь эту тяжёлую полосу со всеми сопутствующими бедами — тебе Родина даст воспитание и образование, не даст одного — материнской ласки. Увы! Я бы перецеловала сейчас всё твоё 8-летнее тельце, я бы крепко прижала тебя к своей изболевшей груди и никогда б не разлучалась более с тобой, но слишком поздно об этом говорить.

Я обречена на гибель. Не я одна — нас много, но мы бессильны.

...У всех детей будет скоро ёлка. Будет ли она у моего дорогого крошки? Вспомнит ли он, зажигая свечи, свою маму и бабушку и наши ёлочки? Я все твои игрушки храню — мне дорога каждая вещь, бывшая в твоих дорогих лапочках, я перецеловала все твои чулочки.

Если тебе люди скажут — когда меня не стало — моя последняя просьба, или, вернее, желание — исполний один печальный и красивый еврейский обычай — в день моей кончины зажигай маленький огонёк и вспомни маму, которая хотела иметь сына, даже при условии тяжёлой операции, мне угрожавшей.

...Прощай.

Беспредельно любящая тебя, мама.

6 марта 1942 г. Орёл

Мой дорогой мальчик!

...Ты никогда не узнаешь — как умерла мать. Больше того — ты не будешь знать — умерла ли? Я тебя прошу — не задумывайся над этим вопросом — помни, что таких, как я, много. И живая или нет — я в равной степени тебя люблю, и, если не будет с тобой живой матери, пусть мой образ хранит тебя от бед и ошибок. Больше тебя я любила только Родину. И ты помни — жизнь очень дорога, но дороже всего честь. Вот эту честь ты и береги. Не роняй её. Чутко прислушивайся к голосу совести и долга перед

людьми и Родиной. Если мать тебе дала жизнь, то всем остальным ты обязан Родине — за неё, если потребуется, не щади и жизни.

...Есть одно желание. Ты его исполнишь в годовщину дня, когда нас с бабушкой не станет на свете. Ты зажигай маленький огонёк — пусть он своим мерцанием напоминает тебе любящих маму и бабушку.

Историческая справка:

Вера Абрамовна Левина (1908– 1942). Жительница Орла. По образованию — фармацевт, до войны работала заведующей складом «Оптика-хирургия». Муж — Михаил Юльевич Шарлот (1906–2007), педагог. В 1933 г. у них родился сын Владимир. Летом 1941 г. муж Веры и её старший брат, Иосиф Абрамович Левин (1906–2000), были призваны в РККА. Мать, Сарра Бороуховна Левина (1882–1974), вместе с 8-летним Володей эвакуировались в г. Ревда Свердловской обл. Вера осталась в Орле с отцом, Абрамом Соломоновичем (Шлёмовичем) (1884–1942). 3 октября 1941 г. Орёл заняли германские войска. 14 марта 1942 г. Веру забрали полицаи, её отца — на следующий день. Они погибли в числе 220 орловских евреев. Письма Веры Левиной адресованы сыну. Два письма, написанных в оккупации, Вера передала жене брата — Антонине Васильевне Левиной (1911–2002), русской по национальности. В 1944 г. отец Володи (на тот момент — военный строитель) разыскал его в эвакуации. После войны Володю усыновила вторая жена М. Ю. Шарлота. Владимир Шарлот работал инженером, затем журналистом. Издал около 40 книг. Заслуженный работник культуры РФ, лауреат журналистских премий, Почётный гражданин Новокуйбышевска. В 1996 г. опубликовал книгу «Красный пояс. „Орловский“ еврейский вопрос», где описал и свою судьбу. В 2020 г. выпустил книгу «Орловский Холокост. Судьба матери», в которой опубликовал сохранившиеся письма.

Это реальное письмо может быть прочитано на мемориальной церемонии вместе с литературным источником. Или использовано на уроке в школе для сравнения подлинного документа и литературного произведения.

Письмо матери сыну (из романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» (с сокращениями):

«Витя, я уверена, мое письмо дойдёт до тебя, хотя я за линией фронта и за колючей проволокой еврейского гетто. Твой ответ я никогда не получу, меня не будет. Я хочу, чтобы ты знал о моих последних днях, с этой мыслью мне легче уйти из жизни. Людей, Витя, трудно понять по-настоящему...

Седьмого июля немцы ворвались в город. Под утро я заснула и, когда проснулась, почувствовала страшную тоску. Я была в своей комнате, в своей

постели, но ощутила себя на чужбине, затерянная, одна. Этим же утром мне напомнили забытое за годы советской власти, что я еврейка. Немцы ехали на грузовике и кричали: «Juden karutt!». А затем мне напомнили об этом некоторые мои соседи. Жена дворника стояла под моим окном и говорила соседке: «Слава Богу, жидам конец». Откуда это? Сын её женат на еврейке, и старуха ездила к сыну в гости, рассказывала мне о внуках...

Вскоре объявили о переселении евреев, разрешили взять с собой 15 килограммов вещей. Ну вот, Витенька, собралась и я. Взяла я с собой подушку, немного белья, чашечку, которую ты мне когда-то подарил, ложку, нож, две тарелки. Много ли человеку нужно? Взяла твои письма, фотографии покойной мамы и дяди Давида, и ту, где ты с папой снят, томик Пушкина...

Простилась с домом, с садиком, посидела несколько минут под деревом, простилась с соседями. Странно устроены некоторые люди. Две соседки при мне стали спорить о том, кто возьмёт себе стулья, кто письменный столик, а стала с ними прощаться, обе заплакали. Как печален был мой путь, сыночек, в средневековое гетто. Я шла по городу, в котором проработала 20 лет. Шли мы по мостовой, а на тротуарах стояли люди и смотрели. Видела много знакомых лиц. Одни слегка кивали мне, прощаясь, другие отворачивались. Мне кажется, в этой толпе равнодушных глаз не было; были любопытные, были безжалостные, но несколько раз я видела заплаканные глаза.

Я посмотрела - две толпы, евреи в пальто, шапках, жёнищины в тёплых платках, а вторая толпа на тротуаре одета по-летнему. Светлые кофточки, мужчины без пиджаков, некоторые в вышитых украинских рубашках. Мне показалось, что для евреев, идущих по улице, уже и солнце отказалось светить, они идут среди декабрьской ночной стужи. Знаешь, Витенька, что я испытала, попав за проволоку? Я думала, что почувствую ужас. Но, представь, в этом загоне для скота мне стало легче на душе. Не думай, не потому, что у меня рабская душа. Нет. Нет. Вокруг меня были люди одной судьбы, и в гетто я не должна, как лошадь, ходить по мостовой, и нет взоров злобы, и знакомые люди смотрят мне в глаза и не избегают со мной встречи. Но я хочу тебе сказать и о другом.

Я никогда не чувствовала себя еврейкой. С детских лет я росла в среде русских подруг, я любила больше всех поэтов Пушкина, Некрасова, и пьеса, на которой я плакала вместе со всем зрительным залом, была «Дядя Ваня. А вот в эти ужасные дни мое сердце наполнилось материнской нежностью к еврейскому народу. Раньше я не знала этой любви. Она напоминает мне мою любовь к тебе, дорогой сынок. Приезжают на машинах немцы и полицаи и берут несколько десятков мужчин на полевые работы, они копают рвы, а затем через два-три дня немцы гонят еврейское население к этим рвам и

расстреливают всех поголовно. Всюду в местечках вокруг нашего города вырастают эти еврейские курганы. И сегодня мы узнали от знакомого крестьянина, проезжавшего мимо ограды гетто, что евреи, посланные копать картошку, роют глубокие рвы в четырех верстах от города, возле аэродрома, по дороге на Романовку. Запомни, Витя, это название, там ты найдёшь братскую могилу, где будет лежать твоя мать.

Это письмо нелегко оборвать, оно - мой последний разговор с тобой. Что скажу я тебе, прощаясь, перед вечной разлукой? В эти дни, как и всю жизнь, ты был моей радостью. По ночам я вспоминала тебя, твою детскую одежду, твои первые книжки, вспоминала твоё первое письмо, первый школьный день. Я закрывала глаза, и мне казалось - ты заслонил меня от надвигающегося ужаса. С улицы слышен плач женщин, ругань полицейских, а я смотрю на эти страницы, и мне кажется, что я защищена от страшного мира, полного страдания. Как закончить мне письмо? Где взять силы, сынок? Есть ли человеческие слова, способные выразить мою любовь к тебе? Помни, что всегда в дни счастья и в день горя материнская любовь с тобой, её никто не в силах убить. Витенька... Вот и последняя строка последнего маминого письма к тебе. Живи, живи, живи вечно...Мама.

Историческая справка:

Мама Василия Гроссмана – Екатерина Савельевна (настоящее имя – Малка Зайвелевна) жила в Бердичеве (Украина). Во время немецкой оккупации была переселена в гетто, где впоследствии ее расстреляли 15 сентября 1941 года.

Предчувствуя скорую смерть, в 1941 году Екатерина Савельевна написала сыну прощальное письмо. Василий Гроссман целиком включил его в роман «Жизнь и судьба» в качестве последнего послания матери Виктора Штрума.

Письма передают подвиг матерей, спасавших своих детей. Одно из них связано с биографией знаменитого поэта-песенника Виктора Гина.

Из письма Софьи Гинзбургской писателю Илье Эренбургу. Май 1945 г.:

Уважаемый товарищ Эренбург!

К Вам обращается простая советская женщина с просьбой описать Вашим художественным пером всё пережитое мною и моими сыновьями в период мрачных дней оккупации, в которой мне пришлось прожить с фиктивными документами, скрывая свою национальность.

...Это было 22 июня 1941-го года в 4 часа утра, когда мы услышали первые немецкие бомбы над Белостоком, где я жила с мужем. Муж был директором средней железнодорожной школы и по вызову Народного комитета просвещения уехал в Ленинград ещё 19-го июня. Я осталась одна с двумя детьми двух и четырёх лет и больной матерью мужа. 22 июня нас погрузили в эшелон для отправки в эвакуацию, но по чьей-то вине он весь день простоял под паром под обстрелом самолётов противника и был отправлен только ночью. На станции Волковыск Гродненской области наш эшелон попал под бомбёжку, мы еле успели выскочить и «спрятались» в огороде. Это было уже 23-го июня в 6 часов утра. Вещей у нас не было, а также продуктов. Всё горело кругом. К вечеру мы всё-таки выбрались из огорода, так как младший мальчик буквально кончался от голода. Спасла ребёнка случайно проехавшая машина с нашими бойцами, которые выбросили несколько кусочков сахара. Я не намерена была оставаться здесь и ждать прихода немцев, и двинулась в путь, держа одного ребёнка на руках, а другого за руку, скитаясь по деревням, побираясь, имея одну цель: прорваться к родным местам Белоруссии, в Гомель.

Цели нам достичь не удалось: в начале июля 1941 г. под Барановичами нас окружил проклятый немец. Все свои документы я уничтожила, ежедневно мы ждали смерти или от огня, или, что ещё страшнее, от немцев, окружавших нас. На станции Барановичи собралось много беженцев. Здесь в польской комендатуре я получила пропуск на продвижение пешком в Гомель под фамилией Гидурская. Под грохот снарядов, бомб и мин я с маленькими детишками прошла всю Белоруссию. Я видела издевательства над советскими людьми, и в особенности над евреями, в Слониме, Столбцах, Минске, Пуховичах, Бобруйске, Жлобине и в других местах, где мне приходилось останавливаться на отдых. Иногда на неделю-две, так как ноги опухали. Я боролась за существование всеми средствами, стирала проклятым извергам бельё за кусочек хлеба, но всё во имя спасения детей и старой матери. Моя задача была – не поддаться подлому зверю, только жить и спасти детей. С большими трудностями мы добрались до Гомеля 28 августа 1941 г. Я надеялась встретить родных, но увы!.. Никого нет.

Мать мужа узнала, что в Буда-Кошелёве (40 км от Гомеля) остались её родственники и пошла их проведать. Там она была невинно расстреляна вместе со всеми евреями местечка. В Гомеле я встретила с одной женщиной 28-ми лет, тоже с двумя детьми. Она была еврейка, но скрывала от меня до тех пор, пока я не завоевала у неё доверия. Мы вместе стирали бельё гадам, за наш труд получали кое-что на пропитание и делили пополам. В Гомеле было гетто. Все евреи жили в самом ужасном отдалённом месте

города, там над ними издевались. Мы с подружкой решили не надевать жёлтые латы, не идти в гетто, а лучше скитаться по разрушенным домам, прятаться в ямах, но сохранить жизнь. Однажды мы находились в квартире незнакомой гражданки. Вдруг ворвались два фашиста с собакой-ищейкой и переводчицей. С вопросом «где здесь жидовка с жиденятами?» они обратились не ко мне, а к моей подружке, у которой заранее была заготовлена справка на имя Лисицкой. Но это не помогло, её для расследования увели в полицию. Я тут же с моими малышами удрала на вокзал, там оставила ребятшек одних в полуразрушенном здании, а сама побежала узнать что-либо о судьбе подружки. Но узнавать было не у кого. Душа разрывалась на части, а тут ещё дети плакали от голода и холода.

Поздно вечером я вновь побежала на квартиру и встретила свою измученную подружку, которую после долгих допытов и издевательств выпустили, так как она твёрдо отрицала свою национальность. Её отпустили и сказали, что теперь она всё равно в их руках, пусть ещё день поживёт. Я тут же потащила её с детьми скорее на вокзал, и мы в эту минуту снова были счастливы. В Гомеле уже не было ни одного еврея, не было и гетто... Да, мы счастливицы! Мы удрали из Гомеля. Мы сели в эшелон с лошадьми, направляющийся в Орёл. Нам было безразлично куда, лишь бы удрать, так как доносчик утверждал, что забрали не ту женщину, и меня искали с собакой по всему городу. Но вот двинулся поезд. Мы были спасены. Дети в пути отморозили ноги – это было в ноябре. Мы голодали, но считали счастьем, что уже нет собаки с немцами за нами. Приехали в Орёл 21-го ноября 1941-го года ночью, высадились на сортировочной станции Орёл. Шёл дождь. Дети босые, холодно. Куда идти, неизвестно. С рассветом мы постучались в первый попавшийся домик. Там жили старик со старухой, они впустили нас и согрели наших детей. Старикам мы сказали, что добираемся до Тулы.

Обстановка в Орле была напряжённая. Уехать, или уйти из города не было никакой возможности. Наши попытки прорваться за линию фронта не увенчались успехом, только рисковали жизнью и несколько раз попадали в комендатуру. Нужно было оставаться в Орле. Мы с подружкой уходили на поиск работы и квартиры. Это были самые тяжёлые дни оккупации: документов нет, работы нет, жилья нет, дети умирают от голода, а на дворе зима. Главный вопрос был – документ, паспорт. Для того, чтобы получить временное немецкое удостоверение, нужно было найти двух поручителей. Долго мы скитались и прятались, побирались, и то не каждый день, так как боялись без документов ходить по улицам. Но мы – счастливицы! Мы встретили в Орле других беженцев, у которых не было документов. Мы

поручились за них, а они – за нас, и, таким образом, документы были получены. По временному удостоверению моя фамилия была Гидурская, православная, имена родителей придуманы. Детям мы надели крестики на шею. Итак, начались наши мытарства в облинии «русских». С трудом нашли полуразрушенную квартиру, жили без топлива, только иногда доставали щепки и немного обогревались. Мы устроились уборщицами, стирали бельё, мыли полы и выполняли разную тяжёлую работу (пилка дров, уборка камней). Всё это за кусочек хлеба. Страх, голод и холод нас не оставляли два года и два месяца, вплоть до радостного освобождения Орла 4-го августа 1943 года. Иногда по две недели мы сидели в подвалах, меняли адреса проживания, так как нас неоднократно выдавали предатели. Десятки раз угрожали смертью за сокрытие национальности, но спасало отсутствие веских доказательств. Вплоть до дня освобождения города мы ежедневно ждали виселицы. Каждый неожиданный стук в дверь, каждый шорох, каждый взгляд инстинктивно говорил – вот сегодня смерть.

Впервые за годы оккупации мы вздохнули радостным, счастливым воздухом 4 августа 1943 года. Со слезами и поцелуями мы встретили наших освободителей, встретили, выйдя на свет из сырых подвалов. Наши дети уже не боялись выйти на улицу, они радостно смотрели в глаза тем, кто дал им свободу и счастье. В этот день мы вновь родились. Страх и ужас остались позади, но никогда не уйдёт из памяти всё пережитое. Мы счастливицы! Это счастье нам дала наша Красная Армия-освободительница, это счастье нам дал наш родной и любимый Сталин! Теперь мы будем жить!

Так коротко можно описать дни в фашистской неволе. Я горжусь тем, что победила, победила потому, что сохранила Родине двух сыновей, один из которых перешёл во второй класс с отличными оценками, а второй готовится к нынешнему учебному году; победила потому, что напрасно коварный зверь пытался уничтожить всех евреев. Мы жили, живём и будем жить назло врагу. Даже в его хищных когтях мы сохранились, а проклятый изверг займёт место многих несчастных, невинно погибших от его кровавых рук. Теперь я живу с мужем, который разыскал нас по возвращении из Армии. Моя подруга Глатман С.З. с детишками также осталась жива.

Уважаемый товарищ Эренбург! Прошу Вас всё это художественно оформить. Если Вас интересуют подробности, могу дополнить. Но очень хочется поместить это в прессе.

*Гинзбургская София Михайловна.
1945 год.*

Историческая справка:

Письмо опубликовал сын автора - Виктор Гин (Гинзбургский), 1939 г.р., известный поэт, драматург, член Союза профессиональных литераторов России и Союза писателей Израиля, автор более 500 эстрадных песен, в том числе таких хитов, как: «Поговори со мною, мама», «Дарите женщинам цветы», «Моя любовь на пятом этаже», «Зорька алая» и др. После войны Виктор жил и работал в Ленинграде до 1990 г. В настоящее время живет в Израиле.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРЫ:

На сайте Центра «Холокост» в разделе «Наши издания» размещен документальный сборник **«АУШВИЦ (ОСВЕНЦИМ): ДОКУМЕНТЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВА, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ»** (ред. И.А. Альтман, К.А. Пахалюк; составители: И.А. Альтман, К.А. Пахалюк, Л.А. Терушкин, С.А. Тиханкина).

<https://holocf.ru/%d0%b0%d1%83%d1%88%d0%b2%d0%b8%d1%86-%d1%81%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%b5%d1%82%d0%b5%d0%bb%d1%8c%d1%81%d1%82%d0%b2%d0%b0-%d0%b6%d0%b5%d1%80%d1%82%d0%b2-%d0%b8-%d0%be%d1%81%d0%b2%d0%be%d0%b1%d0%be%d0%b4/V>

В разделе 3.2. ИНТЕРНИРОВАННЫЕ СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ находятся протоколы допросов граждан СССР, освобождённых 27 января 1945 г. Красной армией. Это жители Белоруссии, Украины, Смоленской области - Протоколы допросов М.А. Скрипалевой (с. 96-99). Уроженка Белоруссии Мария Александровна Скрипалева была арестована в 1943 г. за связь с партизанами и отправлена в Аушвиц вместе с мужем из Смоленской области.

Рекомендуем использовать также сайты:

- Научно-просветительный Центр «Холокост» (Москва): <http://www.holofond.ru>
- Сайт «Спасители. Подвиг вопреки» Российского еврейского конгресса: <http://spasiteli.com>
- Сайт «Освободители» НПЦ «Холокост»: <http://osvoboditeli.com>
- Сайт «Вернуть достоинство»: <http://victimsdignity.ru>
- Яд Вашем: <http://www.yadvashem.org>
- Дом борцов гетто («Бейт Лохамей ха-геттаот») – Израиль: <http://gfh.org.il>
- Дом Анны Франк – Нидерланды: <http://www.annefrank.org>
- Форум Живой истории – Швеция: <http://www.levandehistoria.org>

- Фонд визуальной истории «Пережившие Шоа» – Соединенные Штаты Америки: <http://www.vhf.org>
- Мемориальные музеи в Германии, посвященные жертвам национал-социализма – Германия: <http://www.topographie.de>
- Мемориальный музей Холокоста в Соединенных Штатах – Соединенные Штаты Америки: <http://www.ushmm.org>